

СОВРЕМЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВЗАИМОВЛИЯНИЕ

Связь философии с политической теорией и практикой глубокая и давняя, если не изначальная. С одной стороны, философия, будучи формой осмысления действительности, общества, человека в этом мире и обществе в их предельной общности и целостности, с неизбежностью приходит к способам обеспечения социальной целостности, а это не что иное, как проблема политического. Похоже, что любая философия, так или иначе, не может не быть политической, не иметь политического значения. С другой стороны, политика – как публичная, так и не очень – концентрируясь вокруг своего ядра – вопроса о власти, ее источниках, условиях успешной реализации, с такой же неизбежностью предстает как поиск теоретического и практического обеспечения целостности общества, морали, соотношения и гармонизации интересов социума и индивида, оправданности каких-то форм насилия во имя справедливости.

С особой остротой эта связь проявляется в наше время. Неожиданно, когда казалось, что вопросы о власти и справедливости уже решены и приобрели чисто процедурный, «технический» характер, на первый план стали выходить проблемы суверенитета и легитимности, соотношения суверенной и институциональной свободы, вопросы о природе и границах насилия...

Кто в тандеме философии и политологии играет ведущую роль, а кто выполняет функцию вторичной рационализации? Философия вырабатывает универсальные концепты, используемые в политической теории применительно к исторической и местной специфике? Или реальная политическая жизнь бросает вызовы философии?

Обсуждение этих тем мы начинаем с описанного А.А. Декальчук вроде бы частного случая двойственного, если не лукавого применения «методологической функции» философии, а точнее – одного из философских концептов современной философии в становлении конкретной политической теории.

Редакция приглашает философов, политологов, политических социологов и психологов, других специалистов к расширению и углублению дискуссии.

От редакции